

И Цзюхи скоро передал, что приехал к Горе Сянь по рабочим вопросам и стал целью двух преступников. Хотя он сказал им, что может дать больше денег, они просто забрали наличные и убили его.

«Понятно, ты хороший парень, к тому же помог мне в прошлый раз, поэтому сейчас я помогу тебе», Е Мо кинул два огненных шара, и парочка снаружи превратилась в пепел.

И Цзюхи наблюдал за силой Е Мо в шоке, а потом призрак начал растворяться. Если бы он перед ним оказался не знакомый цяньбей, огненный шар полетел бы в него самого, и его душа превратилась бы в ничто за считанные секунды.

Е Мо вздохнул. Ему было интересно, что стало с защитным артефактом И Цзюхи. Если бы он носил его, то не умер бы.

«Цяньбей, спасибо, что отомстил за меня. Я чувствую, что исчезаю из этого мира. Помогите мне пожалуйста, я волнуюсь за свою жену и дочек. Теперь, когда я умер, мои братья попытаются забрать себе мое состояние. Я оставил завещание, оно у моего лучшего друга Цзян Цзюшаня».

«Хочешь, чтобы я передал завещание твоей семье?», нахмурился Е Мо. Он правда не хотел делать этого, потому что был слишком занят.

Но И Цзюхи был хорошим человеком, поэтому Е Мо сделает это, когда у него будет время. Он думал, что И Цзюхи сильно волнуется об этом. Его жена и дочь все еще были в этом мире, как его состояние могли забрать его братья?

«Спасибо, Цяньбей, теперь я спокоен. Если увидишь мою жену, скажи ей отдать тебе радужный камень. Корпорация Цзюхи в городе Цзю Тан моя...», И Цзюхи не успел сказать все, что хотел, и растворился.

Е Мо вздохнул. У него в самом деле была бусина инь-ша, но у него не было хорошего метода призрачной культивации, поэтому он не мог помочь И Цзюхи. И Цзюхи смог продержаться так долго только благодаря чистой воле. Расслабившись, призраки больше не могут оставаться в этом мире.

Призраки могли существовать только при помощи людей или в особенных обстоятельствах, но призракам очень тяжело оставаться в этом мире. Более того, призраки, которых удерживают люди, обычно не способны на сознательные мысли, и только призрачные культиваторы обладают собственной волей.

Е Мо разложил свои мысли по полочкам и открыл проход под столом.

Открыв его, но тут же понял, что там живут люди. В этом месте дул ветер.

Пройдя несколько метров вглубь, Е Мо увидел комнату и осмотрел пространство. Внутри была кривая деревянная кровать и новый половичок, и кроме того, обычный стол и кресло.

Е Мо внимательно осмотрел помещение чувством духа и внезапно обнаружил, что в одном месте поверхность стены отличается. Он подошел ближе и понял, что там что-то открывается.

Открыв полость в стене, Е Мо обнаружил большой деревянный ящик, внутри которого

оказались четыре книги, обернутые шелком. Три из них в самом деле оказались Сутры Дао Де и одна такая старая, что у нее даже не было обложки.

Е Мо застыл, потому что эти книги были хорошо ему знакомы. Это были действительно три книги Сутры Ни Луо! Е Мо отрыл книгу и едва смог увидеть буквы «Ни Луо» на желтой странице.

Е Мо расстроился, что в третьей книге не было золотого листа. Е Мо уже владел двумя золотыми листами, значит, третий должно быть забрал тот, кто спрятал сюда эти книги.

Тот, то спрятал их здесь, должно быть, разгадал секрет золотых страниц. Е Мо вздохнул. Он завладел третьей книгой, а самая главная ее часть пропала.

Как этот человек узнал, что пустые титульные страницы были особенными? Е Мо подумал на мгновение и внезапно осознал, что если у этого человека было три книги, раз у двух из них не хватало пустых страниц, тот человек понял, что эти пустые листы очень важны.

Но даже так не было никакого смысла оставлять книги Сутры Ни Луо в этом месте.

Внезапно Е Мо вспомнил, что сказала Луо Инь. Скорее всего боевая тетя из их секты скорее всего забрала Сутру Ни Луо, и она уже была в полушаге от великого небесного уровня. По описанию Тан Бейвей, скорее всего эта старая монахиня и есть боевая тетя.

Четвертая книга, что нашел Е Мо, выглядела очень толстой, в ней было несколько изображений, на всех из них голые женщины. На каждой картинке были красные линии, показывающие направление и метод культивации ци.

Скорее всего это был древний метод культивации боевых искусств. Е Мо рассмотрел их внимательнее и понял, что этот метод был гораздо сильнее остальных.

Эти четыре книги не имели для Е Мо никакого значения, поэтому он небрежно бросил их в кольцо.

Е Мо оглянулся и больше ничего не нашел. Е Мо оставалось только уйти и запечатать выход так, каким он нашел его.

Похоже, эта монахиня была ранена и оставила тут эти книги. Но книги занимали не так много места, может быть, ей было опасно хранить эти книги у себя? Кто-то гнался за ней?

К тому же, что мастеру из внутренней скрытой секты в полушаге от великого небесного уровня делать вместе с кем-то вроде Вей Ёнцзяня? Е Мо не понимал этого, ведь они были людьми из разных миров.

Тем временем уже почти настал день, и Е Мо быстро покинул разрушенный храм.

....

Когда Е Мо вернулся в отель, то обнаружил на своей кровати Су Цзинвень. Почему она спит тут?

«Ох, ты вернулся?». Су Цзинвень услышала звук от закрывающейся двери и проснулась. Увидев Е Мо, смотрящего на нее странным взглядом. Она покраснела при мыслях о том, что

случилось прошлой ночью.

Она быстро бросилась в объяснения: «Я пришла поговорить с тобой прошлой ночью, но ты ушел, и я случайно уснула тут...».

Е Мо все понял и улыбнулся: «Продолжай спать, я не устал».

Су Цзинвень: «Уже день, так что я пойду».

Когда Тан Бейвей проснулась, то не увидела Су Цзинвень. Она позвала ее, но ответа не было. Выйдя из спальни, она не нашла ее и в гостиной, и тогда к ней пришла мысль: «Куда она пошла в такую рань? Почему она не надела пальто?».

В этот момент дверь комнаты Е Мо открылась, и оттуда вышла Су Цзинвень в пижаме. Она увидела Тан Бейвей и улыбнулась: «Доброе утро, Бейвей, ах, ум...».

«Сестра Цзинвень, ты спала в комнате моего брата?», неосознанно спросила Тан Бейвей.

«Чт... Бейвей, это не то, что ты думаешь! Я, я... Твоего брата не было прошлой ночью, поэтому я уснула...», заикалась Су Цзинвень.

В этот момент вышел Е Мо и встал за спиной Су Цзинвень. Су Цзинвень больше не стала ничего объяснять и убежала в комнату переодеваться.

«Бейвей, после завтрака, я отправлю тебя и Цзинвень обратно в Нин Хай». Е мо не чувствовал, что они в безопасности, пока поблизости ходит старая монахиня.

«Брат, я правда удивлена. Скажи мне, прошлой ночью ты и Сестра Цзинвень...?», тихо произнесла Тан Бейвей.

Е Мо беспомощно улыбнулся: «Бейвей, не говори так, между нами ничего не было».

«Пфф! Брат, ты спал с Сестрой Цзинвень, значит ты должен взять на себя ответственность. Ты все равно живешь в Луо Юй, значит, нормально, если у тебя будет еще одна жена. Сестра Цзинвень такая красивая, ты не проиграешь», Тан Бейвей внезапно подняла голос.

Су Цзинвень слышала все за дверью и почувствовала смущение. Она хотела услышать, что скажет Е Мо, поэтому не стала открывать дверь.

Е Мо вспотел. Он и не знал, что у его сестры есть такая сторона характера.

Е Мо не хотел все усложнять, поэтому отрезал: «Бейвей, с этого момента больше не упоминай об этом. Я все тебе позже расскажу».